

ЭХО ПРОШЕДШЕЙ ВОЙНЫ: НЕКОТОРЫЕ СТРАНИЦЫ ИЗ ЖИЗНИ КАЗАЧЬЕЙ СЕМЬИ

ДРОБОТ ОЛЬГА ЕВДОКИМОВНА

соискатель ФГНУ «Институт художественного образования» Российской академии образования,
ведущий методист ДШИ им. М. А. Балакирева

История — понятие многозначное: это и эпоха, и память поколений, и частное событие в цепи большого количества людских судеб, составляющих, например, историю казачества, о чем далее и пойдет речь.

В дореволюционной России в станице Сунженской близ города Владикавказа создавалась семья — семья маминого детства.

Самые яркие и глубокие воспоминания человек выносит именно из детских впечатлений, которые становятся привычкой, характером, судьбой. Помнится и мне...

Сажу на широком подоконнике, слушаю как выводят в песне три голоса: дед — бас, папа — баритон, мама — сопрано, а я пытаюсь подпеть одному из них «ку-ку». Три голоса — три поколения...

...День рождения дедушки, Николая Филипповича Кидина. Он в черкеске и с шашкой, снятой со стены, танцует какой-то замысловатый танец, в котором есть прыжки с колен на носки. Вот такой синтез удали и прыти, России и Кавказа. Юбилей — 80 лет. Запеваёт басом, приветствуя собравшихся гостей, и песня обрастает подголосками, как архитектурное сооружение. И во всей этой архитектонике такое созвучие, такая широта и мощь, что сердце поет, и песня запоминается на всю жизнь.

Пение в семье казаков не только фон трудовой деятельности, это — коллективное единство, гармоничное содружество. Волею судеб, казаки нетерпимы к фальши: будь то диалог, вече или совместное пение. Естество этих отношений истари сформировало четкую иерархию, где голос старейшин не глас в пустыне, а суд совести. Это и основа казачьей песни, и системы бытия казачества, создававшая устойчивое ощущение справедливости существования для представителей всех поколений.

Войны, революции, и вновь война — Великая Отечественная, прошли до того эпизода, до той частной истории, которую мне, потомку терских казаков, хотелось описать...

Казачья семья Николая Филипповича Кидина

Я, девятый ребенок в семье, бабушек своих не застала. Но мамочка, Татьяна Николаевна Самаренко, глядя фильм «Тихий Дон», восклицала: вот наша жизнь, быт казаков, перепаханная событиями и историей судьба.

Дед назвал меня Ольгой в честь своей сестры, которую еще в Гражданскую войну расстреляли в лесу вместе с мужем, белым офицером.

Я родилась в послевоенные годы и берегу в памяти рассказ родителей, который доказывает, как может любовь спасти от смерти. Евдоким Феоктистович, мой отец, оставив жену и семерых детей в тылу, ушел на фронт добровольцем, хотя имел бронь на призыв в армию как ведущий специалист. Командовал батареей, участвовал в обеспечении «дороги жизни» на Ладоге. Был серьезно ранен. За 9 месяцев перенес 12 операций. Лежал в свердловском госпитале и таял...

Евдоким Феоктистович

браться по дорогам войны, хотя врачи уповают и на силу любви. Дети без меня погибнут, а ведь они — плод нашей любви, и ты не простишь, если не уберегу их. А весточка до тебя дойдет и силой нашей любви вернет тебя к жизни и сохранит для нас». А дальше — песня: «Где ты, любимый мой, где ты? Слышишь ли песенку эту? Где ты бродишь по свету? — самый родной человек!»

Письмо прочитали, и у отца по щеке покатились слеза. Вернули в палату, вернули к жизни. Любовь победила! «Только тот добьется счастья, кто любовь хранит в груди...»! Это строчка из песни, которую написали и исполняли в госпиталях старшие дети. Потом эту песню и другие письма в стихах печатали в «Красной Звезде».

После войны родилось еще двое детей. Я — дите послевоенное, плод победившей болезнь любви. Восхищаюсь примером их отношений: достойным, уважительным, искренним. Всю жизнь для меня, а теперь уже для моих детей и внуков, это — платформа и знамя, хранимое Богом, можно сказать, в буквальном смысле. Родители ведь и познакомились в Храме, где мама пела на клиросе, а отец играл на скрипке. Так и прожили с Верой и Любовью, Музыкой и Добром к людям. Казачка — дом берегла, а незаурядный инженер — семью кормил. Оба воспитали могучее древо потомков, способных любить друг друга, людей, Отечество, Землю. С нами Бог!

Татьяна Николаевна с детьми

А когда пришло письмо, в котором описано, как мама, настоящая казачка, стойко справлялась со всеми трудностями (берегла детей, спасала болеющих, помогала слабым, поддерживала отчаявшихся), его прочитали отцу вслух. Папа буквально бредил именем жены, но в это время был немощен (даже пульс не прослушивался!) и только слух его реагировал на вести из дома, строки о любви: «Дорогой мой! Душа о тебе изболелась. Но не могу до-

Автор статьи — Ольга Евдокимовна и мемориальный семейный стенд

ПЕСНЯ ИЗ АРХИВА СЕМЬИ САМАРЕНКО

1. Э - то бы - ло на лес - ной до - ро - ж - ке, Сквозь де - ревь - я лил - ся лун - ный свет.

Он ска - зал: "Прой - дём е - щё не - мно - жко", А о - на у - пря - мо: "Нет и нет!"

Вот вам це - лый по - вод для ра - здо - ра, На - зре - ла ссо - ра, в гла - зах сле - за. И тог - да без вся - ко - го у -

ко - ра, Он ей сти - хой не - жно - стью ска - зал: Ты не хмурь - ся, до - ро - га - я Пусть гла -

за тво - и си - я - ют, Пред то - бо - ю жизнь боль - ша - я, Будет мно - го бед в пу - ти, Но ты ми -

ну - ешь все не - на - стья, Тво - я ю - ность силь - не - е пре -

пят - ствий, Толь - ко тот до - бьёт - ся сча - стья, Кто лю - бовь хра - нит в гру - ди.

Это было на лесной дорожке,
Сквозь деревья лился лунный свет.
Он сказал: «Пройдем еще немножко»,
А она упрямо: «Нет и нет».
Вот вам целый повод для раздора,
Назрела ссора, в глазах слеза.
И тогда без всякого укора,
Он ей с тихой нежностью сказал:

«Ты не хмурься, дорогая.
Пусть глаза твои сияют,
Пред тобою жизнь большая,
Будет много бед в пути,
Но ты минуешь все ненастья,
Твоя юность сильнее препятствий,
Только тот добьется счастья,
Кто любовь хранит в груди».

А когда война их разлучила,
На его письмо пришел ответ:
«Если б знал, как я грустила, милый,
Что твердила часто слово «нет».
И как загрустится мне немножко,
Я у окошка одна стою,
Вспоминаю милую дорожку,
Вспоминаю песенку твою».

«Ты не хмурься, дорогая.
Пусть глаза твои сияют,
Пред тобою жизнь большая,
Будет много бед в пути,
Но ты минуешь все ненастья,
Твоя юность сильнее препятствий,
Только тот добьется счастья,
Кто любовь хранит в груди».